

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.96.75.023>
УДК 316.343

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чижов А.А.,

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность данного исследования определена уже в самом заголовке статьи. Целью работы является определение уровня, выявление последствий цифрового неравенства в современном российском обществе. В результате проведенного анализа автором определена актуальность всех уровней (порядков) цифрового неравенства. Определено, что, несмотря на некоторые сокращения, в Российской Федерации сохраняется цифровое неравенство первого уровня, как между субъектами Российской Федерации, так и между отдельными домашними хозяйствами, также выявлены различия в цифровых навыках (второй уровень цифрового неравенства), наиболее явно определяющихся между представителями различных поколений, и целях и, соответственно, выгодах использования Интернет-ресурсов (третий уровень цифрового неравенства), наиболее явно определяющихся между мужчинами и женщинами. Автором предпринята попытка выявления негативных последствий цифрового неравенства в основных сферах общества (образовании, здравоохранении, взаимодействии гражданина и органа власти) и предложены рекомендации по их нивелированию.

Ключевые слова: цифровое неравенство, уровень цифрового неравенства, Интернет, Интернет-ресурс, социальное неравенство, цифровые навыки, цифровые отношения, цифровая грамотность

ON THE ISSUE OF THE RELEVANCE OF DIGITAL DIVIDE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander A. Chizhov

Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The purpose of the work is to determine the level, to identify the consequences of the digital divide in modern Russian society. As a result of the analysis, the author determined the relevance of all levels (orders) of digital divide. It has been determined that, despite some reductions, the digital divide of the first level remains in the Russian Federation both between the constituent entities of the Russian Federation and between individual households, and differences in digital skills (the second level of digital divide) are also revealed, which are most clearly defined between representatives of different generations, and the purposes and, accordingly, the benefits of using Internet resources (the third level of the digital divide), which are most clearly defined between men and women. The author made an attempt to identify the negative consequences of digital

divide in the main areas of society (education, healthcare, interaction between a citizen and a public authority) and proposed recommendations for leveling them.

Keywords: *digital divide, level of digital divide, Internet, Internet resource, social inequality, digital skills, digital relations, digital literacy*

Введение. В социологическом знании имеют место разные подходы к трактовке современного общества. Наиболее часто встречающейся и, вместе с тем, наиболее для нас интересной трактовкой является цифровое общество. Наряду с очевидными преимуществами, цифровизация обусловила появление новой разновидности социального неравенства – цифрового, проявляющегося в цифровом неравенстве регионов, территорий, поколений. Ограниченный доступ к сетевым платформам и структурам или же искажение распространяемой посредством их информации, ограниченность готовности и навыков в использовании данных ресурсов являются факторами, детерминирующим цифровое неравенство.

В ранних исследованиях цифровое неравенство представлялось дихотомическими различиями между индивидами, имеющими доступ в сеть Интернет и, соответственно, не имеющими. С распространением сети Интернет среди домашних хозяйств актуальным становится неравенство в навыках работы с Интернет-ресурсами и информационными технологиями. Как справедливо отмечает Кастельс, среди индивидов, имеющих доступ в сеть, также существуют различия в цифровых навыках и выгодах, получаемых от использования цифровых услуг [1]. Исследователями установлено, что на уровень владения цифровыми навы-

ками оказывают влияние такие факторы, как возраст, уровень образования, характер трудовой деятельности и социальный капитал [1-3]. Наконец, с возрастанием роли Интернета в жизни человека, актуальным становятся различия в выгодах использования сети. При анализе данного уровня цифрового неравенства анализируются социальные последствия, полученные от различных форм доступа и использования Интернета [4].

Таким образом, на наш взгляд, цифровое неравенство целесообразно оценивать по трем уровням (порядкам): по наличию физического доступа в сеть Интернет, по уровню владения цифровыми навыками и по выгодам, получаемым от использования Интернет-ресурсов и цифровых технологий.

Результаты. По данным Росстата, доступ к сети Интернет имеют 85% домашних хозяйств, причем с 2013 года доля увеличилась на 18%. Вместе с тем сохраняются различия в доступности Интернета среди городских и сельских жителей. Несмотря на сокращение разницы в численности имеющих доступ в сеть домашних хозяйств, проживающих в городской и сельской местностях, различия сохраняются до сих пор (в 2013 году 73% городских и 50% сельских домашних хозяйств имели доступ к сети Интернет, по итогам 2022 года доля составляет 86% и 78% соответственно) [5].

Кроме того, цифровое неравенство первого порядка актуально среди жителей субъектов Российской Федерации. Так, наибольшая доступность сети отмечается у жителей Ямало-Ненецкого автономного округа (98,5%), Магаданской области (97,3%) и Чеченской Республики (96,2%), а наименьшая доступность у жителей Республики Марий Эл (72%), Новгородской области (73%) и Республики Мордовия (73,7%) [6].

Наконец, существенны различия в использовании сети Интернет по возрастному признаку. Наиболее часто от использования Интернет-ресурсов отказываются индивиды в возрасте старше 60 лет: доля индивидов старше 60 лет, которые не пользуются Интернет-ресурсами, составляет свыше 84% от всех индивидов, которые не пользуются сетью [5]. Таким образом, несмотря на некоторое сокращение, цифровое неравенство первого порядка сохраняет свою актуальность для современного российского социума.

Различия в уровне обладания цифровыми навыками и, как следствие, цифровой грамотности составляют второй порядок цифрового неравенства. Как отмечается в исследовании Аналитического центра НАФИ, освоение цифровых компетенций носит стихийный характер, а различия в уровне цифровой грамотности наиболее велики между поколениями. Так, представители молодого поколения Z («зумеры», 18-24 года) чаще обладают «продвинутым» уровнем цифровой грамотности, чем старшее поколение «беби-бумеров»

(56 лет и старше), тогда как «беби-бумеры» чаще других обладают базовым и начальным уровнями цифровой грамотности [7].

По данным Росстата и НИУ ВШЭ, существенны различия в обладании навыков работы с информационными технологиями среди городских и сельских жителей: независимо от вида навыка жители городов имеют более развитые цифровые компетенции в сравнении с сельскими жителями. Наконец, существенны различия между жителями субъектов Российской Федерации: наиболее развиты цифровые навыки у жителей Чукотского автономного округа, Мурманской области, Республики Ингушетия, тогда как большая доля жителей Чеченской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Дагестан обладают цифровыми навыками на низком уровне [8]. Стоит отметить, что в ряде регионов распространение доступа в сеть среди домашних хозяйств коррелирует с высоким уровнем цифровой грамотности населения.

Третий уровень цифрового неравенства определяется различиями в выгодах, получаемых от использования Интернет-ресурсов. По данным официальной статистики, наиболее часто пользователи используют Интернет для телефонных звонков или видеоразговоров, участия в социальных сетях, просмотра новостей, наименее часто – для ведения блога, участия в профессиональных сетях, публикации мнений по общественным и политическим проблемам через веб-сайты и участие в форумах.

Вместе с тем, доля пользователей, ищущих полезную информацию в Интернете, меньше, чем доля использующих Интернет для развлекательных целей. Так, менее 15% используют Интернет-ресурсы для культурных целей и поиска информации об образовании, курсах обучения и тренингах, причем полезной информацией чаще интересуются жители городов. При этом игра в видео- или компьютерные игры, скачивание фильмов, изображений и музыки, прослушивание онлайн-радио и просмотр онлайн-телевидения значительно популярнее поиска полезной информации.

Женщины чаще мужчин используют сеть Интернет для поиска полезной информации: дистанционное обучение (8,1% и 6% соответственно), поиск информации об образовании (14,4% и 10% соответственно), поиск информации, связанной со здоровьем (24,3% и 48,1% соответственно), запись к врачу (29,7% и 50,2% соответственно). Вместе с тем, мужчины чаще используют Интернет в развлекательных целях: игра в видео- или компьютерные игры (30,2% и 14,7% соответственно), скачивание фильмов, изображений и музыки (32,2 и 22,1% соответственно), просмотр онлайн-телевидения (39,2% и 32,9% соответственно).

Таким образом, на наш взгляд, существенно цифровое неравенство третьего уровня среди городских и сельских жителей, а также между мужчинами и женщинами [9].

Обсуждение. Цифровое неравенство имеет ощутимые социальные

последствия. Наличие развитых цифровых навыков является одним из наиболее часто встречающихся требований к сотруднику. Кроме того, наиболее оплачиваемые профессии связаны с цифровыми технологиями.

Таким образом, индивид, не имеющий развитые цифровые навыки и опыт работы с компьютером и Интернет-ресурсами, менее востребован на рынке труда, а впоследствии может оказаться на периферии рабочей силы.

Возможность и умения пользоваться цифровыми технологиями в значительной степени влияют на потребительское поведение индивида. Навыки пользоваться Интернет-платформами для совершения покупок товаров и услуг, получения отзывов об услуге определяет степень участия индивида в современных рыночных отношениях; причем, с возрастанием роли онлайн-торговли индивид, не имеющий минимальный уровень цифровых навыков, все в большей степени подвергается маргинализации.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 показала неизбежную необходимость активного применения цифровых технологий в образовании. Вместе с тем, индивиды, не имеющие доступа в сеть и/или минимально необходимого уровня цифровых навыков, не имеют возможность участвовать в образовательном процессе.

Еще одной важной сферой, где проявляются негативные последствия цифрового неравенства, является здравоохранение. Для эффективного

внедрения цифровых технологий в здравоохранении необходимы соответствующие цифровые компетенции, как у специалистов этой сферы, так и у пациентов. Однако, как показывают результаты исследований, свыше 14% медицинских работников не имеют доступа к сети на работе, а свыше 27% медицинских работников не пользуются медицинскими информационными системами [10].

Пандемия новой коронавирусной инфекции показала важность получения квалифицированной медицинской помощи без непосредственного контакта, что может быть обеспечено с помощью телемедицинских технологий, причем наиболее заинтересованы в использовании телемедицины люди старшего поколения, однако доля лиц старше 60 лет, пользующихся телемедицинскими консультациями, остается наименьшей: менее 10% лиц старше 60 лет используют возможности телемедицины [11].

Таким образом, с учетом неизбежности дальнейшего увеличения роли цифровых технологий в сфере здравоохранения большая группа наименее социально защищенных граждан рискует не получить своевременную квалифицированную медицинскую помощь.

Наконец, негативные последствия цифрового неравенства ощутимы и могут быть потенциально опасными при оказании государственных и муниципальных услуг гражданам. Правительством Российской Федерации к концу 2023 года запланирован переход к предоставлению абсолют-

ного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан; то есть, с исключительно посредством использования цифровых технологий [12]. Однако полный отказ от возможности оказания очного оказания государственных и муниципальных услуг будет дискриминацией групп населения - людей старшего поколения, людей с ограниченными возможностями здоровья и др. Распространению практик использования порталов предоставления государственных и муниципальных услуг среди населения, помимо прочего, препятствуют требования действующего законодательства. Так, тексты на многих порталах сложны для восприятия неподготовленного пользователя, зачастую отсутствует эффективная клиентская поддержка, поскольку специалисты поддержки вынуждены использовать установленные скрипты при общении с гражданином.

В связи с этим, полный и безболезненный переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме нам представляется невозможным.

Заключение. Для нивелирования негативных последствий цифрового неравенства, в первую очередь, важно обеспечить доступность сети Интернет и цифровых технологий для абсолютного большинства индивидов. В Российской Федерации реализуется федеральный проект «Информационная инфраструктура», предполагающий обеспечение подключения к беспроводной сети насе-

ленных пунктов с численностью населения от 100 до 500 человек. Кроме того, в рамках проекта «Доступный Интернет» обеспечен бесплатный доступ к социально значимым ресурсам, к которым отнесены социальная сеть «ВКонтакте» и федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Для отнесения к социально значимому ресурсу необходимо иметь среднесуточную аудиторию не менее 5 млн. пользователей, наличие страниц государственных СМИ и общедоступных каналов, а также не менее 5 тыс. страниц органов государственной власти и местного самоуправления.

Вместе с тем, по данным ГИС «ЖКХ» на территории 1616 населенных пунктов отсутствует доступ к сети Интернет [13], в связи с чем, необходимо расширение перечня населенных пунктов, подключаемых к сети. Целесообразно обеспечить подключение абсолютного большинства социальных объектов к сети Интернет. Кроме того, нам представляется необходимым расширение перечня социально значимых ресурсов, в свя-

зи с чем, необходимо изменение критериев отнесения ресурса к социально значимому.

Важнейшим направлением нивелирования цифрового неравенства является формирование цифровой культуры, цифровых навыков и компетенций у граждан. В первую очередь, необходимо показать важность использования цифровых ресурсов каждому гражданину, что возможно сделать с помощью социальной рекламы. Обучение граждан цифровым навыкам необходимо обеспечить в образовательных учреждениях, которые должны быть оснащены необходимым оборудованием. Наиболее уязвимые категории граждан также должны иметь возможность бесплатного посещения занятий для повышения цифровой грамотности.

Таким образом, в связи с активным ростом роли цифровых технологий в повседневной жизни граждан нивелирование негативных последствий цифрового неравенства требует особого внимания и своевременных эффективных решений, как со стороны государства, так и со стороны граждан.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).

The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Castells M. *The Internet galaxy*. Oxford: Oxford University Press. 2001. [электронный ресурс]. URL: <https://global.oup.com/academic/product/the-internet-galaxy-9780199255771?cc=us&lang=en> (дата обращения 16.07.2023)

2. van Dijk, V. *Digital divide research, achievements and shortcomings*. 2006. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304422X06000167> (дата обращения 16.07.2023)

3. Matt, C. *Digital Transformation Strategies*. *Business and Information Systems Engineering*. 2015. № 57(5). С. 339-343.

4. Nieminen H. *Operationalising communication rights: the case of a «Digital welfare state»* // *Internet Policy Review*. 2019. №2

5. *Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах Российской Федерации по типам поселения, возрастным группам и полу. Данные Федеральной службы государственной статистики*. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/1.1_2022_ИКТ.xlsx (дата обращения 24.07.2023)

6. *Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах по субъектам Российской Федерации. Данные Федеральной службы государственной статистики*. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/1.2_2022_ИКТ.xlsx (дата обращения 24.07.2023)

7. *Бумеры против зумеров: оценка цифровых компетенций поколений. Исследование Аналитического центра НАФИ*. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafu.ru/analytics/bumery-protiv-zumerov-otsenka-tsifrovyykh-kompetentsiy-pokoleniy/> (дата обращения 16.07.2023)

8. Е.В. Попов, Е.А. Стрельцова. *Цифровые навыки населения в регионах России. Цифровая экономика*. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/767680649.pdf> (дата обращения 16.06.2023)

9. *Использование сети Интернет населением по типам поселения и полу в Российской Федерации. Данные Федеральной службы государственной статистики*. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/3.2_2022_ИКТ.xlsx (дата обращения 24.07.2023)

10. *Врачи оценили использование информационных систем в здравоохранении. Российская газета*. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/04/03/internet-i-kompiutery-est-no-uroven-cifrovizacii-nedostatochen-vrachi-ocenili-ispolzovanie-informacionnyh-sistem-v-zdravoohranenii.html> (дата обращения 24.07.2023)

11. *Почти каждый десятый пользователь телемедицины в России старше 60 лет. ТАСС*. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15982837> (дата обращения 24.07.2023)

12. *О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2022 года №837-р*. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/45197/> (дата обращения 24.07.2023)

13. *Перечень населенных пунктов, на территории которых отсутствует доступ к сети Интернет. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства*. [Электронный ресурс]. URL: <https://dom.gosuslugi.ru/#!/places/without/internet> (дата обращения 24.07.2023)

References

1. Castells, M. (2001). *The Internet galaxy*. Oxford: Oxford University Press. Retrieved from: <https://global.oup.com/academic/product/the-internet-galaxy-9780199255771?cc=us&lang=en&>

2. van Dijk, V. (2006). *Digital divide research, achievements and shortcomings*. Retrieved from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304422X06000167>
3. Matt, C. (2015). *Digital Transformation Strategies*. *Business and Information Systems Engineering*, 57(5), 339-343. doi: 10.1007/s12599-015-0401-5
4. Nieminen, H. (2019). *Operationalising communication rights: the case of a «Digital welfare state»*. *Internet Policy Review*, 2. doi: 10.14763/2019.1.1389
5. *Share of households with broadband Internet access in the total number of households. Data from the Federal State Statistics Service*. 2022. Retrieved from: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/1.1_2022_IKT.xlsx
6. *The use of information technologies and information and telecommunication networks in households in the constituent entities of the Russian Federation. Data from the Federal State Statistics Service*. 2022. Retrieved from: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/1.2_2022_IKT.xlsx
7. *Boomers vs. Zoomers: Assessing the digital competencies of generations*. Research by the NAFI Analytical Center. Retrieved from: <https://nafi.ru/analytics/bumery-protiv-zumerov-otsenka-tsifrovyykh-kompetentsiy-pokoleniy/>
8. Popov, E.V., Strel'cova E.A.. *Cifrovye navyki naseleniya v regionah Rossii*. *Cifrovaya ekonomika*. Retrieved from: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/767680649.pdf>
9. *Use of the Internet by the population by type of settlement and gender in the Russian Federation. Data from the Federal State Statistics Service*. 2022. Retrieved from: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/files/3.2_2022_IKT.xlsx
10. *Doctors assessed the use of information systems in healthcare*. *Rossiyskaya gazeta*. Retrieved from: <https://rg.ru/2023/04/03/internet-i-kompiutery-est-no-uroven-cifrovizacii-nedostatochen-vrachi-ocenili-ispolzovanie-informacionnyh-sistem-v-zdravoohranenii.html>
11. *Almost every tenth telemedicine user in Russia is over 60 years old*. TASS. Retrieved from: <https://tass.ru/obshchestvo/15982837>
12. *On the Concept of transition to the provision of 24 hours a day, 7 days a week, the absolute majority of state and municipal services without the need for the personal presence of citizens: Order of the Government of the Russian Federation dated April 11, 2022 No. 837-r*. Retrieved from: <http://government.ru/news/45197/>
13. *List of settlements without Internet access. State information system of housing and communal services*. Retrieved from: https://dom.gosuslugi.ru/webhelp/main/index.html#source/och/perechen_nas_punktov_bez_internet_a.html

Информация об авторе

Чижов Александр Алексеевич, аспирант кафедры управления персоналом и социологии, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Российская Федерация, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, sash-chizho@yandex.ru

Alexander A. Chizhov, Postgraduate Student of the Department of Personnel Management and Sociology, Ural Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russian Federation, 620144, Russia, Yekaterinburg, ul. 8 Marta, 66